

Глава 21. Наследие

В пятую стражу Лю Юй всё еще метался в постели, не в силах сомкнуть глаз. В конце концов он сдался: поднялся, оделся и залпом осушил полчерепа холодного чая. Говорят, «пока мир тонет в хмельных грезах, кто добровольно встретит предрассветный час?» Но если на душе неспокойно, а сон не идет, лучше выйти и проветриться.

К концу лета утренние и вечерние часы уже дышали прохладой. Лю Юй толкнул дверь. Снаружи раскинули кроны огненные деревья; их оранжевые соцветия, похожие на пышные зонтики, ярко выделялись на фоне густой зелени. Глядя на это буйство жизни, трудно было представить, как глубокой осенью увядшие лепестки укроют землю безжизненным ковром.

Ночь всё еще правила миром, разливая холодный лунный свет. Лю Юй долго стоял неподвижно, прежде чем решился идти дальше. В этот час слуги и служанки еще спали, и в поместье Духовного Пламени царила абсолютная тишина.

Он не преследовал никакой цели, просто медленно брел, куда глаза глядят, пока ноги сами не привели его к главному храму в центре поместья. Сквозь бумажные окна пробивались отблески Священного духовного пламени, которое горело там круглый год, никогда не угасая. Он вошел, тихо притворил за собой дверь — внутри было так тихо, что слышно было бы падение иголки. В центре высилась золотая статуя Красного императора Чжужуна в парадном одеянии и короне с подвесками. Божество сжимало в руках яшмовый скипетр, а его лик дышал торжественным спокойствием.

Лю Юй подошел ближе и опустился на циновку, завороченно глядя на изваяние. В Поместье Духовного Пламени поклонялись богу огня; когда-то Ши У даже советовал Лю Чантяню давать детям имена, в которых обязательно присутствовал бы иероглиф «огонь».

Юноша поднял голову. Он не верил в призраков и богов — даже когда Дин Су пропал в теснине Ревущего Ветра, он не молил Чжужуна о защите. Но этот огромный пустой зал, тонкий аромат ладана и безмолвие помогали унять зуд в сердце и привести мысли в порядок.

Больше всего внимания в зале привлекал хрустальный факел, в котором неистово плясали языки Священного духовного пламени. Лю Юй долго смотрел на них, но на этот раз не чувствовал привычного облегчения.

Он ведь вернулся. Почему же на душе всё еще так тоскливо?

Они были так близко друг к другу — и всё же так бесконечно далеко.

Лю Юй погрузился в раздумья, и в его глазах, отражавших отблески огня, заблестели слезы.

«Бесполезный», — горько усмехнулся он про себя и закрыл глаза, заставляя слезы отступить. В

этот миг снаружи донесся тихий шорох. Он мгновенно вскочил, припал к щели в двери и увидел, как в ночи промелькнула фигура, быстро направившись к задней части поместья. Юноша выскользнул наружу и одним прыжком оказался на крыше.

В лунном свете отчетливо рисовался высокий, статный силуэт. Лю Юй изумленно раскрыл глаза, но не издал ни звука и не бросился в погоню. Все вопросы он предпочел пока оставить при себе.

***

Когда небо начало светлеть, поместье Духовного Пламени оживило. На кухне кололи дрова и разводили огонь, дым от очагов смешивался с утренним туманом, а голоса слуг добавляли жизни в застывший пейзаж.

За круглым столом собрались старая госпожа Нянь, Лю Чантянь, Сунь Лишу, Лю Чи, Лю Юньянь и Су Синхай. К завтраку подали множество сладостей и свежего чая — по случаю приезда гостей выбор блюд был особенно богатым.

Лю Юньянь выбрала розовое пирожное в форме персика, откусила кусочек и с довольным видом нарушила тишину:

— Если подумать, мы всей семьей уже сто лет так не сидели. Видать, денек сегодня выдался особенный.

Старая госпожа Нянь ласково погладила её по щеке и улыбнулась:

— Семья и должна быть вместе, в кругу и согласии. Надеюсь, так будет и впредь.

Лю Юньянь тут же притихла. Бабушка была строга к правилам, и если изредка такие посиделки были в радость, то трапезничать по этикету каждый день девушке совсем не улыбалось.

Старая госпожа повернулась к сыну:

— Чантянь, ты что, не выспался?

Глава поместья на миг замер, потянувшись к блюду.

— С чего ты взяла, матушка?

Нянь Сайчунь отложила палочки и пристально посмотрела на него:

— Выглядишь изнуренным, под глазами круги. Словно всю ночь на ногах провел.

Лю Чантянь на мгновение опешил, но тут же громко рассмеялся:

— Да брось ты, полно тебе.

Су Синхай молча доедал свою порцию творога, не проронив ни слова.

Сунь Лишу поспешно вмешалась:

— Господин спал крепко. Должно быть, осенняя сухость сказывается, вот и недомогает. Велю Даосин и Таюэ приготовить укрепляющий отвар.

Старая госпожа кивнула. Хоть она и не жаловала невестку, нельзя было не признать: о муже та заботилась преданно.

Лю Юй молча пригубил чай, подмечая каждое мимолетное движение отца. Тот высокий силуэт в ночи... Кому еще он мог принадлежать, как не Лю Чантяню?

— Раз уж сегодня все в сборе, — заговорила старая госпожа, — пора заняться делами, которые мы долго откладывали.

Все взгляды обратились к ней.

— В этом году Юй-эру исполняется двадцать. Наследник должен принять бразды правления, и мы устроим по этому случаю пышное торжество.

Лю Чантянь нахмурился и прервал её:

— Мама, мне еще и пятидесяти нет. А Юй-эр еще слишком молод, ему нужно набраться опыта. Ты посмотри на него — разве он сейчас похож на человека, способного управлять делами целого поместья?

Сунь Лишу тут же подхватила:

— Юй-эр все эти годы только скрытое оружие и мастерил, в дела поместья почти не вникал. Всё на плечах господина да нашего Чи-эра держится...

Старая госпожа с силой стукнула посохом «Черепаший панцирь» об пол:

— Правило семи поколений Поместья Духовного Пламени гласит: старший сын берет власть в свои руки по достижении совершеннолетия. Мы не станем нарушать традиции. Чантянь, ты трудился много лет, дети выросли — пора и тебе пожить в покое.

— Но поместье сейчас на перепутье! — возразил Лю Чантянь. — Столкновение с крепостью Сяо неизбежно. Я просто не могу доверять всё сыну в такой момент.

— Хочешь ты того или нет, а власть придется отпустить! — отрезала мать. — Я не позволю попирать законы предков ради твоего своеволия!

Лю Чантянь замолчал. Мать вырастила его в одиночку, и каким бы грозным он ни был с врагами, он редко решался перечить ей открыто.

Сунь Лишу, теряя самообладание, выпалила:

— Раз уж власть переходит к старшему сыну, то кто у нас в семье старший? Разве это Лю Юй? Нет, это Чи-эр!

Лю Чи, видя волнение матери, мягко коснулся её руки:

— Матушка, в поместье свои законы, я не посмею на них посягнуть. — С этими словами он бросил короткий взгляд на отца.

Старая госпожа усмехнулась, одарив её ледяным взглядом:

— Что, Лишу, всё никак не успокоишься? Забыла, как в наш дом попала?

Лицо Сунь Лишу мгновенно побледнело — она ненавидела эти напоминания. Лю Чантянь тоже недовольно поморщился:

— Мама, к чему сейчас старое ворошить? Синхай ведь здесь!

Су Синхай, услышав свое имя, небрежно отряхнул крошки с ладоней:

— Да ничего, ничего, продолжайте. Об этом и так все знают, верно? — Его голос звучал ровно, без тени обиды.

Старая госпожа величественно поднялась:

— Лишу, если бы ты в свое время не пришла сюда с Чи-эром в утробе, требуя места, Синьюэ не скончалась бы от тяжелых родов и тоски. Ты правда думала, что я позволю твоему сыну занять

место главы?

Сунь Лишу задрожала:

— Пусть это моя вина, но в чем виноват Чи-эр?! Чем он хуже Лю Юя?!

— Именно поэтому семья Лю признала его своим! — воскликнула госпожа Нянь. — Мы приняли даже тебя, так чего ты еще хочешь? Пока я жива, даже не надейся на большее!

Сунь Лишу стояла ни жива ни мертва, не в силах вымолвить ни слова. Юньянь подхватила её под локоть:

— Всё, хватит. Пойдемте, матушка, я провожу вас. — Девушка подала знак брату, и они вдвоем увели мать из зала.

Вслед им донесся голос старой госпожи:

— Церемония совершеннолетия Юй-эра пройдет по всем канонам! Никто не смеет нарушать заветы предков!

За столом воцарилась тяжелая тишина. Завтрак был испорчен. Вскоре все разошлись; даже Лю Чантянь, не желая продолжать разговор, поспешил скрыться в кабинете.

***

В комнате остались только Лю Юй и бабушка. Он тихо произнес:

— Бабушка, позволь мне проводить тебя.

Старая госпожа вздохнула:

— Юй-эр, подойди ко мне.

Он сел рядом. Гнев бабушки угас, она выглядела непривычно уставшей. Она взяла его руку в свои — ладонь у неё была сухой и шершавой, точно старая кора.

— Хорошее моё дитя... Я уже немолода и не смогу оберегать тебя вечно. Раз уж ты пока не хочешь обзаводиться семьей, я не стану неволить. Но всё же мне хотелось бы до конца своих дней увидеть, как наш род продолжает цвести.

Лю Юй смотрел на её костлявые пальцы. Он хотел отказаться, но сердце болезненно сжалось. Поколебавшись, он всё же решился:

— Бабушка, боюсь, я не смогу оправдать твоих надежд.

Она крепче сжала его руку:

— Что, ни одна из тех девиц не пришлась тебе по сердцу?

— Нет, дело не в этом...

— Школы Тунтун, Лошуй, Итянь... Пусть они и не гремят в шести округах, зато у каждого главы — единственная дочь и богатое наследство. Все в поре невест. Ты у нас с детства красавец, вылитая покойная Синъюэ, — я всё разузнала, девицы они добродетельные, собой хороши. Неужто ни одна тебе не чета?

Лю Юй собрал всю волю в кулак:

— Бабушка, дело не в них. Дело во мне. — Он покачал головой. — Они мне не милы.

Старая госпожа на миг замерла, а затем осторожно спросила:

— Неужто у тебя уже есть кто на примете?

Юноша встретил её взгляд и твердо кивнул.

— Уж не Лунъе ли? — Она тут же сама себя одернула: — Нет, вряд ли. Она давно при тебе, а я слышала, ты к ней и не притронулся.

— Она мне как сестра, — отрезал Лю Юй.

Старая госпожа вздохнула:

— Слишком ты добр, Юй-эр. Где это видано, чтоб рабыни в сестрах ходили... И этот твой... Дин Су. Ты — молодой глава поместья, негоже тебе со слугами так водиться. — Она подняла глаза: — Так кто же это? Кто тебе мил?

Лю Юй опустил взор:

— Его в детстве бросили родители. У него нет ни родни, ни дома. Он не из знатного рода, за его

спиной не стоят сильные мира сего. Он безвестен, но именно он — тот единственный, кого я храню в самом сердце.

Слова, обиды и горечь копились в нем слишком долго и теперь хлынули потоком. Его голос дрогнул, он едва сдерживал рыдания:

— Бабушка, я... я люблю его уже очень, очень давно!

Старая госпожа изумленно раскрыла свои мутные глаза. После долгого молчания она спросила:

— Что же это за девица такая, раз мой внук так к ней прикипел?

Лю Юй до боли закусил губу, его дыхание участилось. Он не знал, стоит ли называть имя. Однако бабушка вдруг покачала головой:

— Ну и пусть! — Она похлопала его по дрожащему плечу. — Неважно. Раз тебе мило, то и мне в радость. После церемонии я сама всё устрою.

Теперь пришел черед Лю Юя изумленно вскинуть голову:

— Но... ты же всегда хотела мне ровню!

Старая госпожа горько улыбнулась:

— Выбираю из двух зол меньшее. Я стара, ваших молодых дум мне не понять. Теперь я хочу лишь одного: чтобы у моего внука был рядом человек, который согреет его в холода и пройдет с ним путь до седин. Мой век подходит к концу. Если ты будешь счастлив, то пусть твоя избранница будет хоть трижды безродной — я тебя поддержу.

В горле у Лю Юя встал ком. Он хотел что-то сказать, но так и не решился.

— Свадьба — это то, что у меня на сердце камнем лежит, — продолжила старая госпожа, — но сейчас есть дело поважнее. Я хочу, чтобы после совершеннолетия ты принял управление всем поместьем.

— Но отец... он против, — вырвалось у Лю Юя.

— Глупое дитя, думаешь, я не вижу, что у Чантяня на уме? Он с малых лет был гордецом, во всем хотел быть первым. В драках, бывало, даже если слабее противника, шел напролом, весь в крови, но не сдавался. — Она покачала головой. — Такой человек, как он, не отдаст власть

даже собственному сыну просто так.

— Но почему тогда ты так настаиваешь на моём наследстве?

Она замерла, сжимая его руку.

— Чантянь и Синьюэ когда-то любили друг друга так, что все завидовали. А что потом? Время меняет всё. Теперь с ним рядом Сунь Лишу. Как бы ни была хороша покойница, разве сравнится она с живой женщиной? Если мы сейчас не закрепим за тобой место главы, кто даст гарантию, что он не передумает, наслушавшись ночных нашептываний? Пока мои старые кости еще держатся, я должна сделать это. Иначе как я взгляну в глаза Синьюэ и предкам семьи Лю? — Она вздохнула. — Чи-эр больше похож на отца, он амбициозен. Если он придет к власти, тебе жизни не будет. Ты добрый мальчик, не любишь бороться — я не смогу защищать тебя вечно, поэтому сделаю всё, что в моих силах, пока не ушла в землю.

Это был первый раз, когда бабушка открыла ему сердце. И всё, что она делала, было ради него.

Чувства переполняли Лю Юя. Перед ним сидела старуха, чья жизнь угасала, точно свеча на ветру; спина её ссутулилась, волосы побелели. В тот же миг он принял решение и крепко сжал её ладонь:

— Бабушка, я обещаю вам. Я исполню вашу волю, стану достойным главой поместья и прославлю наш род. Я не подведу ни вас, ни наших предков!

***

Возвращаясь в Обитель Безмолвной Тени, Лю Юй всё еще не мог прийти в себя от пережитого. Он долго сидел, обхватив голову руками, словно в забытьи, а затем, словно вспомнив что-то важное, быстрым шагом направился к тайной комнате и толкнул узкую дверь.

— Тебе помочь? — раздался за спиной голос, мягкий, как весенний ветерок, но с легким оттенком отстраненности.

Лю Юй обернулся. Дин Су, прислонившись к косяку, с любопытством наблюдал за ним.

— Твой дядя решил прогуляться по поместью в одиночку, так что я его оставил. — Видя, что юноша молчит, Дин Су пожал плечами: — Раз уж мы вернулись, у меня нет повода бездельничать. Вот и пришел узнать, не нужно ли чего.

Лю Юй слабо улыбнулся:

— Сегодня я хочу разобрать вещи в мастерской. Твоя помощь будет очень кстати, брат А-Су.

В тайной комнате ярко горели свечи. Повсюду грудями лежали чертежи и диковинное скрытое оружие. Дин Су внимательно разглядывал их, поражаясь тонкости работы и мастерству исполнения. Пока они раскладывали оружие по местам, Дин Су не выдержал:

— Зачем ты всё это прячешь?

— Потому что они мне больше не понадобятся. Я мастерю только иглы, к тому же... Думаю, скоро я буду слишком занят, и времени на эти игрушки совсем не останется.

— И ты правда сделал всё это сам?

Лю Юй, как раз бросавший в корзину маленькую самозарядную стрелу, обернулся:

— Неужто ты думаешь, брат А-Су, что в поместье Духовного Пламени найдется еще хоть один безумец, способный днями и ночами шлифовать эти поделки?

Дин Су замялся и спросил:

— Но зачем ты тогда тратил на это столько времени?

Лю Юй пристально посмотрел на него и вдруг прыснул со смеху:

— От скуки.

Эти бесконечные дни и ночи, когда одиночество просачивалось сквозь каждую пору, а тоска становилась невыносимой... Единственным спасением было не останавливаться. Ни на миг.

— Впрочем, — добавил он, — среди всего этого хлама твой «Призрачный паук темных небес» — моя лучшая работа.

Дин Су невольно взглянул на свои ладони; серебряные кольца-зацепы блеснули в свете свечей. Он почувствовал на себе взгляд Лю Юя, но лишь сжал кулаки.

— Что ж... спасибо.

Спустя час, когда они закончили уборку и вышли из мастерской, к ним подбежала Лунъюэ. Девушка тяжело дышала, упираясь руками в колени.

— Второй молодой господин! — выдохнула она. — Глава велит вам немедленно явиться в главный зал! Беда... случилась беда!

— Не тараторь, что произошло? — Лю Юй уже быстро шел к выходу, Дин Су не отставал.

— Ужас какой! Те двадцать четыре главы сект, что покинули поместье... их нашли мертвыми на дороге! Всех до единого! Тела обгорели до черноты!

<http://bllate.org/book/17461/1695754>